

ВАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10.

1865.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

31 Мая.

I.

СООБЩЕНІЯ Г. ОБЕРЬ-ПРОКУРОРА СВ. СУНОДА.

О порядкѣ полученія процентовъ по 4⁰/₀ билетамъ.

(Къ руководству.)

Отъ 7 мая сего 1865.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 13 Марта 1859 г. Правиль о Государственныхъ 4⁰/₀ непрерывно-доходныхъ билетахъ, проценты на сіи билеты выдаются предъявителямъ билетовъ изъ Уездныхъ Казначействъ Губернскихъ городовъ, при чемъ для означенія выдачи процентовъ прикладывается на имѣющихся на билетъ кружкахъ штемпель, которымъ снабжены все Казначейства Губернскихъ городовъ.

Въ послѣдствіи предоставлено было всемъ Правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ, въ томъ числѣ мѣстамъ и лицамъ Духовнаго вѣдомства: 4⁰/₀ непрерывно-доходные билеты и свидѣтельства на сіи билеты препровождать въ установленные сроки въ мѣстную Казенную Палату съ тѣмъ, чтобы Казенная Палата, отославъ оныя въ Уездное Казначейство, въ Губернской городѣ находящееся, для приложенія къ билетамъ штемпеля или учиненія на свидѣтельствахъ надлежащей надписи въ уплатѣ процентовъ, ассигновала самые проценты къ выдачѣ изъ тѣхъ Казначействъ Уездныхъ городовъ, гдѣ находятся учрежденія, препроводившія билеты или свидѣтельства въ Палату, если же сіи учрежденія расположены въ уездахъ, то изъ ближайшихъ къ нимъ Казначействъ; за тѣмъ билеты, по минованіи надобности, возвращать по принадлежности.

Но этотъ порядокъ оказался неудобнымъ, такъ какъ мѣста и лица предъ наступленіемъ каждаго срока уплатъ процентовъ обязаны были всякій разъ представлять билеты въ Казенную Палату, для наложенія штемпеля, имѣющагося въ одномъ Казначействѣ Губернскаго города, а Казенная Палата должна была входить въ переписку съ Уѣздными Казначействами, чрезъ что происходила несвоевременная выдача процентовъ.

Для отстраненія (этихъ) неудобствъ въ Министерствѣ Финансовъ составлены, по соглашенію съ Государственнымъ Контролемъ, нижеслѣдующія правила:

1) Предоставить учрежденіямъ Духовнаго вѣдомства, а равно Правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ, кои изъявятъ желаніе получать по состоящимъ въ ихъ вѣдѣніи 4% непрерывно-доходнымъ билетамъ проценты изъ ближайшихъ Уѣздныхъ Казначействъ, предъявить сии билеты въ мѣстные Казенныя Палаты, съ означеніемъ, изъ какого Уѣзднаго Казначейства желаютъ они получать по симъ билетамъ проценты.

2) Казенная Палата, сдѣлавъ на каждомъ билетѣ надпись изъ какого именно Уѣзднаго Казначейства должны быть выдаваемы проценты, составляетъ всемъ полученнымъ билетамъ общій именной списокъ, который хранить у себя, а выписки изъ онаго рассылаетъ въ подлежащія Уѣздныя Казначейства; самыя же билеты возвращаетъ мѣстамъ и лицамъ, отъ коихъ таковыя были представлены. За симъ Казенная Палата дѣлаетъ, въ свое время, распоряженіе о снабженіи Уѣздныхъ Казначействъ потребными для уплаты процентовъ суммами.

3) Въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ введены новыя кассовыя правила, составленный Казенною Палатою именной списокъ всемъ полученнымъ отъ учреждений Духовнаго вѣдомства и Правительственныхъ мѣстъ и лицъ непрерывно-доходнымъ билетамъ передается Губернскому Казначейству для разассигнованія платежей по уѣздамъ. Для наблюденія за правильною выдачею процентовъ, такой же списокъ, съ означеніемъ капитальной суммы билетовъ, отдѣльно по каждому билету, передается мѣстному учрежденію Государственнаго Контроля.

4) Подлежащія Уѣздныя Казначейства, изъ коихъ назначена уплата процентовъ по 4⁰/₀ непрерывно-доходнымъ билетамъ, производятъ такую уплату лишь по тѣмъ билетамъ, которые поименованы въ доставленномъ изъ Казенной Палаты спискѣ, по предъявленіи билетовъ, съ роспискою получателя въ особой книгѣ, по формѣ, установленной для Губернскихъ Казначействъ, какъ въ отпущенной суммѣ, такъ и въ возвратѣ билетовъ, а въ удостовѣреніе выдачи процентовъ на извѣстный срокъ прикладываютъ на подлежащихъ кружкахъ, имѣющихся на билетѣ и обозначающихъ полугодовые сроки, вмѣсто штемпеля, казенную черную печать Казначейства, наблюдая при этомъ, чтобы печать не была обширнѣе сихъ кружковъ.

5) По истеченіи каждаго полугодія Уѣздныя Казначейства доставляютъ въ Казенную Палату вѣдомости, по какимъ именно билетамъ, за какіе сроки и сколько выдано процентовъ. Казенная же Палата, повѣривъ таковыя вѣдомости въ правильной выдачѣ процентовъ по указаннымъ Палатою билетамъ, отсылаетъ оныя въ Уѣздныя Казначейства Губернскаго города для составленія общей вѣдомости по губерніи и представленія оной въ Коммисію Погашенія Долговъ и въ Департаментъ Государственнаго Казначейства установленнымъ порядкомъ.

6) Мѣста и лица, по просьбѣ коихъ будетъ сдѣлано распоряженіе объ уплатѣ по находящимся въ вѣдѣніи ихъ 4⁰/₀ непрерывно-доходнымъ билетамъ процентовъ изъ мѣстнаго Уѣзднаго Казначейства, въ тѣхъ случаяхъ, когда билеты эти перейдутъ въ другія руки, обязаны немедленно увѣдомлять о передачѣ каждаго такового билета мѣстную Казенную Палату, которая въ то же время предписываетъ подлежащему Уѣздному Казначейству объ исключеніи такового билета изъ числа билетовъ, по коимъ назначена была выдача процентовъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введены новыя кассовыя правила, сообщаетъ объ этомъ Губернскому Казначейству и мѣстному ревизіонному учрежденію Государственнаго Контроля.

О чемъ Г. Оберъ-Прокуроръ проситъ объявить по Епархіи къ руководству.

О точномъ исполненіи Уст. Торг. ст. 85.

(Къ руководству.)

Отъ $\frac{30}{8}$ *Апрѣля*
8 Мая сего 1865.

Министръ Финансовъ, отъ 16 сего Апрѣля за № 2741, сообщилъ, что по ст. 85 т. XI Уст. Тор. (по прод. 1863 г.) купцы низшей гильдіи могутъ быть допущены къ торгамъ при казенныхъ подрядахъ на высшія суммы не иначе, какъ съ подпискою, что если подрядъ за ними останется, то они предъ заключеніемъ контракта внесутъ въ казну дополнительный окладъ, по сравненію съ высшею гильдіею.

Между тѣмъ изъ дѣлъ Министерства Финансовъ видно, что отъ подрядчиковъ не всегда отбираются подобныя подписки, въ слѣдствіе чего слѣдующія съ нихъ пошлины поступаютъ въ казну несвоевременно, или же могутъ и вовсе не поступать.

Для предупрежденія могущаго происходить отъ того ущерба казенному доходу, Министръ Финансовъ находитъ необходимымъ, чтобы мѣста и лица, заключающія съ частными лицами контракты по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ: въ 1-хъ, непременно отбирали отъ подрядчиковъ, передъ торгами, подписку въ томъ, что предъ заключеніемъ контракта ими будутъ взяты надлежащія свидѣтельства, съ уплатою пошлинъ, соответственно суммъ подряда или поставки, согласно §§ 32, 33 и 40 Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, Высочайше утвержденного 9 Февраля 1865 г., при чемъ пояснять въ подпискѣ, что въ случаѣ невыполненія сего подрядчикомъ, онъ подвергается ответственности на основаніи ст. 113 и 116 Положенія; и во 2-хъ, самый контрактъ заключали бы не прежде, какъ по истребованіи отъ подрядчика удостовѣренія въ уплатѣ слѣдующихъ по суммъ подряда гильдейскихъ пошлинъ; въ случаѣ же, если онъ такового не представитъ, а между тѣмъ заключеніе контракта отложено не будетъ, то одновременно съ заключеніемъ контракта, сообщали мѣстной Казенной Палатѣ, съ препровожденіемъ подписки подрядчика, для надлежащаго распоряженія о зачисленіи въ недоимку какъ гильдейскихъ пошлинъ, такъ и штрафа.

О чемъ Г. Оберъ-Прокуроръ проситъ объявить по Епархіи къ исполненію.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О приглашеніи въ Виленскую губернію на должность сельскихъ писарей.

(Во извѣстіе.)

Управляющій Калужскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, отношеніемъ отъ 17 сего Мая, сообщилъ Его Преосвященству слѣдующее: Управляющій Виленскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, встрѣчая необходимость, въ видахъ противо-дѣйствія польской пропагандѣ между государственными крестьянами Виленской губерніи, замѣстить должности Сельскихъ Писарей лицами русскаго происхожденія, просить его, Управляющаго Калужскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, содѣйствія, въ достиженіи ей общественной цѣли, приглашеніемъ подвѣдомственныхъ ему Волостныхъ Писарей къ переезду для занятія означенныхъ должностей; объясняя притомъ, что Писаря будутъ получать содержаніе по 150 руб. въ годъ и изъ мѣстныхъ магазиновъ по 6-ти четвертей хлѣба; кромѣ того, ожидается отъ Министерства разрѣшеніе о надѣлѣ русскихъ Писарей огородною и усадебною землею; издержки на проѣздъ будутъ возмѣщены прогонами въ размѣрѣ 2½ коп. за версту. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на случай недостатка опытныхъ и благонадежныхъ лицъ изъ Волостныхъ Писарей, съ разрѣшенія Министра, онъ, Управляющій Виленскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, приглашаетъ къ занятію писарскихъ должностей и лицъ другаго званія, по преимуществу семинаристовъ, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы они были обеспечены рекомендаціями о ихъ нравственныхъ качествахъ, относительно же способности предварительно сдѣлать имъ частное испытаніе. Сообщая о семъ, Управляющій Калужскою Палатою Государственныхъ Имуществъ проситъ оказать ему содѣйствіе приглашеніемъ къ занятію вышесказанныхъ Писарскихъ должностей въ Виленской губерніи благонадежныхъ и способныхъ изъ семинаристовъ. **П р и к а з а л и.** О содержаніи отношенія со-

общить (и сообщено) въ Семинарское Правленіе и, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, дать знать состоящимъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ окончившимъ курсъ въ Семинаріи и исключеннымъ изъ нея, съ тѣмъ, чтобы желающіе изъ нихъ занять писарскую должность въ Виленской губерніи вошли о томъ прошеніемъ къ Его Преосвященству, съ приложеніемъ Аттестатовъ или Свидѣтельствъ о наукахъ.

О закрытіи Владимірской въ селѣ Батушинѣ церкви.

Владимірская въ селѣ *Батушинѣ* церковь, за малоприходствомъ и въ видахъ улучшенія быта Духовенства, закрыта, и съ приходомъ приписана къ ближайшей въ селѣ *Сергіевскомъ* церкви, — съ разрѣшенія Святейшаго Синода отъ 17 сего Мая.

Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1. На *Священническую* вакансію — Лихвинскаго уѣзда, въ село *Ханино*, опредѣленъ Студентъ *Иванъ Одигитріевскій*, — 29 Мая.

2. На мѣсто уволеннаго, по болѣзни, за штатъ, *Дякона*, Лихвинскаго уѣзда, села *Знаменскаго*, *Василія Протопопова*, опредѣленъ окончившій курсъ въ Семинаріи, ученикъ *Алексѣй Волковъ*, — 22 Мая.

3. На мѣсто уволеннаго, по болѣзни, за штатъ, *Пономаря*, Перемышльскаго уѣзда села *Желыхова*, *Василія Даева*, опредѣленъ Послушникъ Боровскаго Монастыря, *Павель Шумилинъ*, — 17 Мая.

4. На мѣсто уволеннаго, по старости лѣтъ, за штатъ, *Дьячка* градо-калужской *Архангельской* церкви, *Михаила Григорьева*, опредѣленъ Пономарь той же церкви *Петръ Азбукинъ*, на мѣсто же его, въ Пономаря, переведенъ Пономарь села *Покрова* при Окѣ *Павель Бриллиантовъ*, — 15 Мая.

5. На *Дьячковскую* въ селѣ *Рыжковѣ*, Боровскаго уѣзда, вакансію переведенъ Пономарь Лихвинскаго уѣзда, села *Ильина*, *Дмитрій Лихочевъ*, — 26 Мая.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О священно-церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

Остаются незанятыми вакансіи:

1. *Священническая*—при градо-козельской Боголюбенской церкви, за смертію, 14 Мая, священника Николая Успенскаго.

2. *Священническая*—Тарусскаго уѣзда, въ сель Тростьяхъ, 5 класса, за смертію, 17 Мая, Священника Михаила Колыбелина.

3. *Пономарская*—Мосальскаго уѣзда, въ сель Ковыльнь, 4 класса, за смертію, 8 Мая, Пономаря Стефана Успенскаго.

4. *Пономарская*—Лихвинскаго уѣзда, въ сель Ильинь, 5 класса, за переводомъ Пономаря Лихочева въ село Рышково.

5. *Пономарская*—Калужскаго уѣзда, въ сель Покровъ за Окою, 6 класса, за переводомъ Пономаря Бриллиантова къ градо-калужской Архангельской церкви.

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

Уволены изъ духовнаго званія, по прошеніямъ, для избранія другаго рода жизни:

1. Студентъ Семинаріи, села Дубровки, Священнической сынъ, Николай Сихаровъ,—22 Мая.

2. Уволенный изъ Семинаріи, села Покрова за Окою, Священнической сынъ, Владиміръ Виноградскій,—14 Мая.

3. Уволенный изъ Семинаріи, села Кондрыкина, Священнической сынъ, Александръ Лавровъ,—19 Мая.

4. Необучавшійся въ школахъ, села Зеленина, Пономарскій сынъ, Николай Смирновъ,—20 Мая.

5. Исключенный изъ Боровскаго Училища, Боровской Благовѣщенской церкви Пономарскій сынъ, Петръ Смирновъ,—17 Мая.

Объявление признательности.

Объявляется признательность Епархіального Начальства, за пожертвованіе на благоустроеніе приходскаго, Мосальскаго уѣзда, въ сельѣ Лосевѣ, храма 500 р., Коммерціи Совѣтнику Сергеемъ Галактіоновичу Кудрявцеву.

О поврежденіяхъ пожаромъ въ г. Козельскъ Собора и Свято-духовской церкви.

Благочинные: Козельскій] Протоіерей Василій Сахаровъ и Свято-духовской церкви Священникъ Тимоѣей Красноцвѣтовъ, репортами отъ 15 сего Мая, донесли,—первый, что при бывшемъ 11 Мая въ г. Козельскъ пожаръ загоралась и ихъ Соборная колокольня, усердіемъ же народа была спасена; при чемъ вся церковная утварь, въ виду опасности, была выносима изъ храма,—второй, что при томъ же пожаръ въ ихъ Свято-духовской церкви, въ колокольнѣ, подъ крышею трапезы, въ свѣчной лавочкѣ, во входныхъ крыльцахъ и въ оградѣ, вся деревянная подѣлка выгорѣла, отъ чего желѣзная кровля на трапезѣ, крыльцахъ и свѣчной лавочкѣ обрушилась; при чемъ ризница и вся церковная утварь были выносимы изъ церкви и при поспѣшности, какъ въ иконостасѣ, такъ и другихъ вещахъ, сдѣлано не мало поврежденій. Изъ домовъ священно-церковно-служителей сгорѣли: въ соборномъ причтѣ: у Протоіерея Сахарова и у Дьячка Бѣляева (полдома); въ свято-духовскомъ причтѣ: у Священника Красноцвѣтова, Діакона Жданова, Дьячка Брынскаго и Пономаря Королева.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Каѳедральнаго Собора Протоіерей *Матвій Потемкинъ.*

Секретарь *Д. Воронцовъ.*

Удѣлственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1865.

№ 9.

15 Мая.

Содержаніе. Къ извѣстіямъ о болѣзни и смерти Государя Наслѣдника Цесаревича.—Объ устныхъ домашнихъ собесѣдованіяхъ священника съ прихожанами.—Извѣстія.

Къ извѣстіямъ о болѣзни и смерти Государя Наслѣдника Цесаревича (*).

Изъ Петербурга. Вездѣ одинъ разговоръ, вездѣ одни сѣтованія—о печальныхъ, надрывающихъ душу сценахъ, которыхъ недавно Ницца была свидѣтельницей! Много писемъ получено здѣсь изъ этого города о послѣднихъ минутахъ покойнаго Цесаревича. Я старался привести въ порядокъ эти извѣстія и повѣрить ихъ самыми точными показаніями изъ источниковъ наиболее вѣрныхъ.

Теперь, послѣ автопсіи, уже сдѣлалось несомнѣннымъ, что въ самомъ организмѣ покойнаго Великаго Князя заключались условія недолговѣчности, специфировать которыя, не будучи медикомъ, я, конечно, не беру на себя. Когда въ Ниццу пріѣзжали Нелатонъ и Рейе, первокласные авторитеты въ медицинскомъ мірѣ, они хотя и не рѣшились сообщить Августѣйшему больному и Государынѣ Императрицѣ всю горькою истину, но нашли состояніе Его здо-

---

(*) Смотр. № 8. Еп. Вѣд.

ровья крайне ненадежнымъ. Вы помните, что вслѣдъ за посыщеніемъ парижскихъ врачей иностранныя газеты заговорили въ такомъ смыслѣ. Усилія медицины не могли предотвратить катастрофу.

Смертный ведугъ обнаружился 24-го марта, когда у Его Высочества появились сильныя головныя боли, бессонница и рвота. Его перевели тогда на виллу Бермонъ, но это не принесло облегченія, и слухи о положеніи Цесаревича дѣлались все мрачнѣе. Наконецъ, въ ночь съ Великой Пятницы на Великую Субботу симптомы болѣзни сдѣлались такъ тревожны, что медики стали опасаться за головной мозгъ. Затѣмъ однакожъ послѣдовало внезапное облегченіе. Ночь на Свѣтлый праздникъ прошла удовлетворительно, такъ что во время заутрени и разгавливанья, которое происходило у Ея Величества, надежда на выздоровленіе Цесаревича была у всѣхъ на устахъ, и праздникъ былъ встрѣченъ съ радостнымъ чувствомъ. Въ этой надеждѣ еще болѣе укрѣпило извѣстіе, что Великій Князь почивалъ почти весь слѣдующій день... Радость мгновенная, и сонъ обманчивый! Это былъ не тотъ сонъ подкрѣпляющій и восстанавлиющій, который иногда обозначаетъ переломъ болѣзни и поворотъ къ выздоровленію: это было забытве, за которымъ должно было послѣдовать новое усиленіе болѣзни. Въ понедельникъ кровь прихлынула къ мозгу, и для опытнаго глаза не осталось уже болѣе никакой надежды. Тогда въ первый разъ доктора рѣшились открыть Государынѣ Императрицѣ всю опасность Ея Сына. Она вскрикнула, говорятъ, — но въ ту же минуту, овладѣвъ Собою, прибавила: „Я должна сберечь Себя до Государя“. Въ одно мгновеніе страшная вѣсть облетѣла все русское общество.... Въ одномъ изъ писемъ, которыя мнѣ случилось видѣть, пишутъ, что въ этотъ день, за обѣдней въ рус-

ской церкви, были стоны и рыдания; самъ священникъ совершалъ богослуженіе не безъ смущенія, ожидая съ минуты на минуту, что его позовутъ для совершения послѣдней тѣбы. Онъ былъ дѣйствительно приглашенъ съ Св. Дарами. Медики употребили новыя средства, и болѣзнь, повидимому, уступила, такъ что Цесаревичъ пришелъ въ сознаніе и причастился съ глубокимъ умленіемъ. Ночь прошла довольно хорошо, и надежды какъ будто начинали воскресать; очень не многіе знали, что минутное облегченіе произведено было однимъ изъ послѣднихъ средствъ, къ которымъ прибѣгаетъ медицина. Во вторникъ Великій Князь получилъ возможность говорить. Это казалось огромнымъ шагомъ къ лучшему. Между тѣмъ пріѣхалъ докторъ Эдекауэръ: новыя надежды, почти ликованіе! Многіе изъ Рускихъ въ Ниццѣ испытали на самихъ себѣ или на своихъ близкихъ искусство этого врача. Что сказалъ Эдекауэръ, какъ нашелъ больного,—разумѣется, мало кому было извѣстно; но тѣ, которые имѣли случай видѣть въ этотъ день Государыню Императрицу, смотрѣли такъ мрачно, что въ русской колоніи распространилось уныніе. Въ среду разнеслись самыя злобшія слухи. Русскіе, встрѣчаясь между собою, избѣгали сообщать одинъ другому тяготившія ихъ опасенія. Но въ тотъ же день къ вечеру Августѣйшій больной получилъ столь чувствительное облегченіе, что если не между приближенными, то въ русскомъ обществѣ мгновенно воскресла надежда тѣмъ болѣе сильная, чѣмъ глубже была предшествующая печаль. Но увы! то была мгновенная вспышка юности въ борьбѣ съ одолевавшимъ ее недугомъ. Къ ночи совершился новый поворотъ, а подъ утро кровь опять прихлынула къ головѣ, возобновился бредъ... Четвергъ былъ дурной день, но въ пятницу опять болѣе утѣшительныя из-

вѣстія. Великій князь почиваль цѣлый день, и Самъ требоваль, чтобъ оставили Его совершенно одного... Какъ выразить вамъ всѣ волненія, чрезъ которыя прошло въ это время все, что было русскаго въ Ниццѣ! Я видѣлъ нѣсколько писемъ, писанныхъ отсюда въ различные дни этой полной тревогъ недѣли: одни изъ нихъ полны радостной надежды, другія дышатъ глубокою скорбію, но во всѣхъ повторяется одно: молитесь! молитесь!... Вы знаете, какъ искренно и какъ повсемѣстно молилась Русская Земля за Своего Царевича!

Въ среду прибыла въ Ниццу Великая Княгиня Марія Николаевна съ сыномъ, а въ четвергъ Великій Князь Александръ Александровичъ. Четвергъ былъ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ дней болѣзни. Наслѣдникъ былъ въ бреду; впрочемъ постоянно узнаваль Августѣйшую Мать Свою. Въ пятницу утромъ онъ заснулъ и, какъ сказано, почиваль почти весь день. Въ субботу пріѣхаль Государь Императоръ съ Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами и членами королевско-датской фамиліи. Такимъ образомъ, у постели Августѣйшаго больного собрались всѣ тѣ, которыхъ Онъ наиболее любилъ, всѣ Его кровные друзья, наконецъ избранная Его сердцемъ невѣста. Прибытіе принцессы Дагмары произвело на всѣхъ въ Ниццѣ умиленное впечатлѣніе. Невыразима трогательность этой встрѣчи для послѣдняго прощанія двухъ юныхъ существъ, которыхъ ожидала, казалось, счастливая жизнь посреди народа, расположеннаго любить ихъ обоимъ!.. При первомъ свиданіи Наслѣдника съ своимъ Родителемъ, Онъ узналь Его, но не выразилъ удивленія по случаю неожиданности Его прибытія. Казалось, Великій Князь могъ только принимать впечатлѣнія, но уже не отдаваль себѣ отчета въ нихъ. Къ вечеру

Онъ сдѣлался нѣсколько спокойнѣе, и только тогда Императрица, въ первый разъ послѣ усненія Его болѣзни, удалилась для отдыха, приказавъ однакожь разбудить себя въ 4 часа утра. Войдя къ больному, Она нашла Его на этотъ разъ въ полномъ сознаніи. Говорять, Цесаревичъ, который, повидимому, совершенно понималъ теперь свое положеніе, съ жаромъ кинулся цѣловать руки Родительницы, называя ея самыми нѣжными именами, и прощался съ Нею. Приблизившемуся доктору Гартману Онъ сказалъ: „Прощайте, прощайте; заботьтесь о Ея здоровьи“. Когда вслѣдъ за тѣмъ въ комнату вошелъ Государь, больной обхватилъ Его, цѣловалъ Его руки и, указывая на входившаго Великаго Князя Александра Александровича, сказалъ: „это славный челозѣкъ“! Потомъ вошли другіе Великіе Князья. Цесаревичъ, увидя ихъ, испустилъ радостное восклицаніе и сдѣлалъ жестъ, что нашелъ ихъ значительно выросшими. Наконецъ вошла и цриincessa-невѣста. Лицо больного просіяло радостію при ея видѣ. Слабѣющими устами Онъ повторялъ по-русски нѣжныя привѣтствія.

Но можно было опасаться, что скоро опять наступитъ забытѣе или бредъ. Поэтому Цесаревичу предложили еще разъ причаститься Св. Таинъ. Онъ съ радостію согласился. Исповѣдываться Онъ уже не былъ въ силахъ, но во время чтенія причастныхъ молитвъ, съ видомъ глубокаго умшенія, держалъ на груди своей эпитрахиль, и лицо Его сіяло свѣтлою радостію. Послѣ причастія умирающіе глаза Его наполнились слезами. Я не смѣю повторять подробности этой торжественной минуты... Принявъ благословеніе Родителей, Цесаревичъ сдѣлалъ жестъ рукою всѣмъ присутствовавшимъ и сказалъ: „прощайте, прощайте, прощайте!“ Немного спустя, слышны были слабымъ голосомъ произнесенныя слова: „из-

вините меня все!" И потом чрезъ нѣсколько минутъ болѣе твердымъ голосомъ: „Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.“

Это было въ 9 часовъ утра въ Омнино воскресенье. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовало безсознательное состояніе. Отъ времени до времени умирающій произносилъ безсвязныя слова, между которыми можно было разобрать нѣсколько техническихъ морскихъ терминовъ. Страданія были ужасныя. Въ 3 часа въ первый разъ читали отходную. Съ 7½ часовъ вечера Великій Князь ничего болѣе не видѣлъ и не слышалъ. Онъ тяжело стоналъ... Императрица все это время не отходила отъ Его изголовья; Государь—съ одной стороны Его кровати, а съ другой Великій Князь Александръ и принцесса Дагмара держали руки умирающаго. Принцессу нѣсколько разъ хотѣли удалить отъ потрясающаго зрѣлища, но она съ твердостью отказывалась, говоря, что ничто въ мірѣ ее къ этому не принудитъ, что *Онъ* ее узнаетъ, улыбается ей...

Когда все кончилось, силы Императрицы оставили ее. Государь Императоръ вынесъ Ее въ другую комнату, но принцессу еще долго пельзя было оторвать отъ ся жениха, уже бездыханнаго.

И все это совершалось въ ту минуту, когда кругомъ вся природа ликовала, когда голубое небо улыбалось Нищѣ, когда голубое море ласкалось къ ней, когда въ церквахъ возглашалось: „Христосъ Воскресе!“

(*Моск. Вѣд.*)

Объ устныхъ домашнихъ совѣщаніяхъ священника съ прихожанами.

Недавно между газетою „День“ и некоторыми провинціальными священниками, составляющими, какъ говорить эта газета, довольно значительную часть ея подписчиковъ, произошло очень немало важное недоразумѣніе, по слѣдующему, повидимому, очень неважному случаю. Многіе изъ упомянутыхъ священниковъ оскорбились помѣщеніемъ въ 8 и 9 № № „Дня“ разсказа пензенскаго корреспондента газеты „День“, изъ современной религіозной жизни, подъ заглавіемъ: «Полинька» (*). Некоторые сами писали объ этомъ въ редакцію, объ отзывахъ другихъ сообщили редакціи корреспонденты... (**). По мнѣнію тѣхъ и другихъ, напечатаніе этого разсказа можетъ имѣть вредное дѣйствіе на простой народъ и можетъ увеличить число прозелитовъ Полиньки.. Защищая напечатанный разсказъ, ре-

---

(*) Героиня этого разсказа — простая крестьянская дѣвушка, которую еще съ раннихъ лѣтъ овладѣла религіозная восторженность и возбудивъ въ ней влеченіе къ подвижнической жизни увела ее наконецъ въ лѣсъ спасаться. Уважая ее подвижъ, крестьяне выстроили ей келью и снабжаютъ ее всѣмъ нужнымъ для безмятежности молитвеннаго труда. Полинька носитъ вериги, съ утра до ночи и съ ночи до утра молится или поетъ вмѣстѣ съ другими крестьянскими дѣвучками пѣсни, или наконецъ ведетъ (по своему) поучительныя бесѣды съ крестьянами, которые охотно приходятъ ее послушать. Газ. „День“ № 14 за 1865 г.

(**) Нашлись даже, говоритъ редакція, такіе священники (изъ сѣверо-западнаго края) которые вырвавъ съ негодованіемъ листы упомянутаго разсказа изъ газеты, отослали ихъ въ редакцію, обративъ, повидимому, помянутыми неслучайными для редакціи примѣчаніями (Тамъ же).

дакція «Дня», между прочимъ, высказала слѣдующее: не упрековъ, а благодарности ждемъ мы отъ священниковъ за помѣщеніе поучительнаго разсказа о Полинкѣ. Мы называемъ его поучительнымъ потому именно, что онъ даетъ намъ понятіе о настоящихъ духовныхъ нуждахъ и потребностяхъ народа. Онъ поучителенъ потому, что заставляетъ задуматься: откуда берутся, что поражаетъ такія явленія? Почему возможны и даже такъ часты у насъ въ народѣ эти Полинки. И если въ самомъ дѣлѣ есть вредъ отъ нихъ, то не лежитъ ли вина въ этомъ случаѣ отчасти и на самомъ духовенствѣ? Очевидно, что народъ несовсѣмъ удовлетворенъ настоящимъ строемъ своей церковной жизни, ни своимъ чисто бытовымъ отношеніемъ къ Вѣрѣ, ни отношеніемъ къ паствѣ своихъ духовныхъ пастырей. Онъ жаждетъ слова Божія, но оно только отрывочно, невнятно доходитъ до его уха; онъ желалъ бы просвѣтиться свѣтомъ истины, а имбющіе свѣтильникъ ставятъ его подъ спудомъ; онъ желалъ бы назидательной поучительной бесѣды, вводящей его въ міръ высшаго религіознаго созерцанія, высшихъ стремленій, поднимающей его надъ этою печальною землею, надъ его труженническою тяжелою долею; онъ хотѣлъ бы со смиреніемъ послушать уроковъ и для земнаго житейскаго подвига, а ему или съ высокомеріемъ въ томъ отказываютъ, или же предлагаютъ ему, вмѣсто живаго слова, схоластическія проповѣди, написанныя отвлеченнымъ языкомъ, красиво обставленныя въ приличныхъ мѣстахъ текстами, часто не понятными безъ перевода, проповѣди холодныя, вялыя, не искреннія, вполнѣ безсильныя и безплодныя, что называется казенныя». (Газ. День № 14 за 1865 г.).

Не считая своею обязанностію разбирать подробности спорнаго дѣла, возникшаго по поводу раз-

сказа о народной учительницѣ, мы считаемъ однако же очень заслуживающимъ вниманія отзывъ редакціи «Дня» о печальномъ состояніи нашего проповѣдничества, и тѣмъ болѣе, что отзывъ этотъ слышится не въ первый разъ. Недавно высказано почти такое же мнѣніе о нашихъ проповѣдяхъ въ рѣчи одного изъ духовныхъ лицъ, произнесенной по очень торжественному случаю. Не упоминаемъ о подобныхъ же отзывахъ и мнѣніяхъ, встрѣчающихся нерѣдко въ нашихъ духовныхъ журналахъ. Что бы ни говорили противъ справедливости упомянутыхъ отзывовъ, однакожь нельзя не сознаться, что въ нихъ есть значительная доля правды. Нельзя не сознаться, что устные, живыя, домашнія собесѣдованія священниковъ съ прихожанами, на которыя очевидно настаиваетъ редакція «Дня», есть дѣло однихъ лучныхъ и случайныхъ расположеній священниковъ. Поэтому одни занимаются этими собесѣдованіями, какъ дѣломъ особенной важности, другіе, и хорошо если бы не большинство, не считаютъ ихъ для себя обязательными. Мы думаемъ и надѣемся—съ нами согласятся многіе,—что устные, домашнія собесѣдованія съ прихожанами столько же, если не болѣе стоятъ заботливости каждаго священника, какъ и письменныя, произносимыя съ церковной кафедры проповѣди.

Никто не станетъ спорить, что высочайшій образецъ церковнаго проповѣданія есть Евангеліе. Раскроемъ же эту великую книгу и посмотримъ, въ чемъ состоитъ отличительный характеръ проповѣди, предложенной нѣкогда человечеству изъ устъ Учителя всѣхъ учителей. Одна изъ главныхъ отличительныхъ особенностей этой проповѣди, состоитъ въ чуждой всякой искусственности формъ ея, въ общепонятномъ живомъ и изустномъ способѣ изложенія истины. Отсюда происходятъ нѣкоторыя другія особен-

ности этой проповѣди, которыхъ не имѣть и не можетъ имѣть искусственный способъ проповѣданія. Прежде всего проповѣдь Евангельская не ограничивается какою либо исключительною формою соборования, но какъ живая человѣческая рѣчь, обнимаетъ собою всѣ формы слова. Тутъ видимъ мы и притчу, и простое безыскусственное наставленіе и разговоръ со всѣми его подробностями. Не приспособлена эта проповѣдь къ одному какому либо мѣсту, но предлагается вездѣ, гдѣ есть для нея слушатели: и въ храмъ, и въ синагогахъ, и въ частныхъ домахъ, и въ открытомъ полѣ. Не закрывается въ этой проповѣди Богочеловѣческой образъ Христовъ, но каждый особенный случай его бесѣды такъ или иначе, видоизмѣняетъ этотъ образъ, и ликъ Спасителя является въ ней то величественнымъ, то смиреннымъ, то скорбнымъ, то радостнымъ, то кроткимъ, то грознымъ, такъ что чѣмъ болѣе мы углубляемся въ бесѣды Спасителя, тѣмъ явнѣе становится для насъ величественный образъ Его, тѣмъ живѣе впечатлѣніе и самыхъ бесѣдъ Его. То правда, что не въ способъ изложенія этой проповѣди заключалось и заключается главнымъ образомъ ея неотразимое дѣйствіе на сердце человѣческое. Но не надобно забывать и того, что не безъ высшихъ цѣлей Премудрость Божія употребила этотъ простой способъ вѣроученія при величайшемъ изъ дѣлъ своихъ. По крайней мѣрѣ этотъ способъ былъ главнымъ и при дальнѣйшемъ распространеніи Евангелія; ибо если мы сравнимъ то, что написано Апостолами и ихъ ближайшими преемниками въ дѣлѣ распространенія Христіанства, то мы найдемъ, что эти письменные памятники оказываются очень не большими отрывками изъ этой обширной проповѣди. Тоже должно сказать и о самомъ раскрытіи вѣроученія, правоученія, а равно и законоположенія христіанскаго. Главнымъ

образомъ это дѣло происходило путемъ устнаго собесѣдованія на помѣстныхъ и вселенскихъ соборахъ. Да и нынѣ какимъ способомъ совершается труднѣйшее дѣло распространенія Христіанства между ино-вѣрцами и первоначальное наставленіе ихъ въ истинахъ Вѣры? Все тѣмъ же способомъ непосредственнаго устнаго собесѣдованія. Такимъ образомъ собесѣдованіе это есть первоначальный и главнѣйшій способъ христіанскаго вѣроученія.

Велико, безспорно, достоинство и общественной заблаговременно изготовленной и произносимой съ церковной кафедрой проповѣди, и не напрасно знаменитѣйшіе отцы и учителя церкви ничего не щадили для того, чтобы изучить всѣ тонкости краснорѣчія и употребить эту могущественную силу на служеніе Церкви. Прекрасно поэтому поступаютъ и тѣ изъ современныхъ пастырей, которые усердно и съ успѣхомъ трудятся на этомъ поприщѣ служенія Церкви. Но дѣло въ томъ, что это поприще не для всѣхъ доступно. Правда было когда то убѣжденіе, что трудъ и терпѣніе могутъ сдѣлать всякаго ораторомъ. Но нѣмного требуется, чтобы понять неосновательность этого убѣжденія. Если всякое искусство требуетъ особеннаго прирожденнаго дарованія къ нему, отъ чего и рѣдки истинные художники, то тѣмъ естественнѣе это сказать объ одномъ изъ труднѣйшихъ искусствъ—о краснорѣчіи. Можно до подробностей изучить техническую сторону этого искусства, но нельзя чрезъ это сдѣлаться ораторомъ. Главнымъ образомъ это отъ того зависитъ, что только люди, имѣющіе несомнѣнный ораторскій талантъ владѣютъ свободною формою ораторскаго искусства, такъ что не они повинуются формамъ, а имѣютъ формы. Что касается до людей, хотя бы и умныхъ и трудолюбивыхъ, но не имѣющихъ призванія къ этому искусству, то у

нихъ обыкновенно формы дѣйствуютъ въ ущербъ духу и силѣ. Не случается ли часто, что проповѣднику представляется фактъ и самый живой и вполне знаковый и слѣдовательно самый удобный для проповѣди, положимъ хоть пренебреженіе прихожанами къ какой нибудь важной христіанской обязанности ихъ, каково напр. неблагоговѣйное стояніе ихъ въ церкви? Пока образъ этого явленія живетъ въ душѣ проповѣдника, онъ бываетъ и ясенъ и живъ и разителенъ. Но вотъ онъ передается на бумагу, облекается въ тему, разлагается на извѣстныя части поученія, и выходитъ проповѣдь безукоризненная въ формальномъ отношеніи. Но къ удивленію самаго проповѣдника, изложенный въ ней фактъ смягчился, обобщился и сдѣлался не такимъ, какимъ онъ замѣченъ былъ въ дѣйствительности, такъ что слушатели и не узнаютъ иногда, что проповѣдь написана на ихъ счетъ. По этому-то нельзя раздѣлять вполне жалобъ на схоластичность и казенность нѣкоторыхъ проповѣдей, какъ на недостатки исключительно зависящіе отъ какого-то невниманія къ своему дѣлу проповѣдниковъ, или отъ другихъ подобныхъ причинъ. Но тѣмъ не менѣе нельзя не желать, чтобы въ случаяхъ, подобныхъ вышеизложенному, проповѣдники обращались чаще къ непосредственному домашнему собесѣдованію. Въ дружеской бесѣдѣ подобный фактъ передастся всегда, какъ онъ есть, сами собою выступятъ всѣ подробности его, разъяснятся всѣ недоразумѣнія о немъ и скажется лучше истинная сторона дѣла.

Да и самый предметъ церковной проповѣди такого рода, что для изъясненія его слишкомъ недостаточно предварительно изготовляемой и произносимой съ церковной кафедры проповѣди. Когда мы представимъ себѣ необозримое множество истинъ христіанскаго вѣроученія и правоученія, долженствующи-

щихъ быть предложенными людямъ разныхъ возрастовъ, различнаго образованія, разныхъ сословій и занятій съ различными убѣжденіями, предрасудками: то и въ этомъ отношеніи задача проповѣдника до того оказывается многосложною, что тутъ не до вышней отдѣлки и полировки поученій. Если священникъ во время требоисправленій и нарочитыхъ посѣщеній приходскихъ домовъ будетъ предлагать прихожанамъ одно простое и устное собесѣдованіе, то и тогда у него будетъ такъ много дѣла, что ему при всемъ усердіи не придется сдѣлать его и въ половину. Это между тѣмъ говорится объ общихъ предметахъ вѣрученія, одинаково подлежащихъ и церковной проповѣди и домашнему наставленію. Но между предметами христіанской проповѣди есть много и такихъ предметовъ, которые составляютъ исключительное содержаніе домашняго собесѣдованія. Не говоримъ о душевныхъ недугахъ, которые открываются ежегодно предъ взоромъ священника во время исповѣди и для уврачеванія которыхъ требуется продолжительное и неоднократное собесѣдованіе съ больными послѣ таинства Исповѣди, сколько найдетъ внимательный священникъ матеріаловъ для такого-же собесѣдованія въ домашней жизни прихожанъ? Тамъ видитъ онъ крайнее пренебреженіе къ дѣламъ домашняго благочестія, тамъ превратное пониманіе задачи христіанской жизни, тамъ раздоры между дѣтьми и родителями, между мужьями и женами, тамъ небреженіе о воспитаніи дѣтей, тамъ разорительныя прихоти, тамъ поразительныя картины нищеты. Конечно, явленія эти не таковы, чтобы пастырь могъ проходить ихъ съ холодностію. Но какимъ способомъ онъ можетъ оказать въ этихъ случаяхъ пособіе нуждающимся, какъ не дружескимъ, домашнимъ собесѣдованіемъ? Такимъ образомъ собесѣдованія эти составляютъ способъ въ-

роученія во многихъ случаяхъ незамѣнимый церковною проповѣдію.

Есть наконецъ особенныя современныя обстоятельства, настоятельно требующія отъ пастырей устнаго и домашняго собесѣдованія. Еще далеко не окончена такъ называемая реформа крестьянскаго быта. Еще много остается недоразумѣній между бывшими владѣльцами и рабами, между новыми начальниками и подчиненными, и между самыми членами новоучрежденныхъ обществъ крестьянъ. Не мало также возникло печальныхъ явленій изъ ложнаго представленія крестьянъ о дарованной имъ свободѣ, явленій зловредно дѣйствующихъ на религіозно-нравственное состояніе простаго народа, каковы недобросовѣстное исполненіе повинностей, семейныя раздоры и особенно пьянство, въ настоящее время особенно увеличившееся, по общему мнѣнію, въ простомъ народѣ. Такимъ образомъ пастырямъ Церкви представляется и здѣсь множество случаевъ, при которыхъ они должны быть духовными судьями и совѣтниками, примирителями враждующихъ, защитниками обидимыхъ, исправителями падшихъ и пр. Между тѣмъ возникла другая реформа, вызывающая священниковъ на такое же служеніе. Разумѣемъ Высочайше утвержденныя постановленія о земскихъ учрежденіяхъ. Предоставляя другимъ подробѣйшее разсужденіе объ отношеніи священниковъ къ земскимъ собраніямъ, мы не можемъ не замѣтить, что вся нравственная сторона этого дѣла имѣетъ тѣснѣйшую связь съ проповѣдническимъ служеніемъ пастырей Церкви, и тѣмъ больше, что многимъ изъ священниковъ придется имѣть непосредственное участіе въ этихъ собраніяхъ. Поэтому чѣмъ съ большимъ умѣньемъ отнесутся священники къ этому дѣлу, тѣмъ больше будетъ чести имъ. Считаемъ умѣстнымъ указать при этомъ на слѣдующій

фактъ. Во время одного изъ совѣщаній, происходившемъ въ самарскомъ губернскомъ земскомъ собраніи однимъ изъ священниковъ, бывшимъ въ этомъ собраніи въ качествѣ гласнаго, заявлено было о необходимости распространенія образованія между крестьянами. Заявленіе это хотя и встрѣтило нѣкоторыя противорѣчія, тѣмъ не менѣе вызвало единодушное одобреніе другихъ присутствующихъ. При этомъ въ письмѣ объ упомянутыхъ собраніяхъ замѣчено слѣдующее: забота о народномъ образованіи и народной нравственности есть прямая и ближайшая задача духовенства; (почему) видѣть, что православное духовенство помнить о томъ, въ высокой степени утѣшительно (Москов. Вѣдом. за 1865 г. № 70). Но важнѣйшее изъ современныхъ обстоятельствъ, однаково близко касающееся и сельскихъ и городскихъ священниковъ, составляютъ конечно постановленія правительства о приходскихъ Попечительствахъ. Уже давно замѣчается, что жизнь нашихъ приходскихъ общинъ, въ ея настоящемъ видѣ, представляетъ много ненормальнаго. Программою о Попечительствахъ рѣшительно измѣняется къ лучшему настоящій неудовлетворительный способъ содержанія духовенства, оживляется система народнаго образованія, возобновляется крайне оскудѣвшая приходская благотворительность, не забываются даже поумершіе члены приходовъ. Кто не сознается, что осуществленіе этой программы въ высшей степени желательно, но кто не признается вмѣстѣ съ этимъ, что осуществленіе это представляетъ очень немало трудностей? Кому же первому предетить забота о возможномъ устраненіи этихъ затрудненій? Конечно священникамъ, какъ первымъ представителямъ, настоятелямъ приходовъ. Но опытъ показалъ, что одинъ officialный способъ отношенія духовенства къ этому дѣлу оказался бесплоднымъ.

Требуется искреннее домашнее и притомъ продолжительное объясненіе священниковъ съ прихожанами. Только этимъ способомъ возможно устраненіе недоразумѣній, примиреніе противорѣчій, возбужденіе сочувствія, и чѣмъ дружнѣе и настойчивѣе будутъ въ этомъ смыслѣ дѣйствовать священники, тѣмъ вѣроятнѣе успѣхъ этого дѣла. Такимъ образомъ устные собесѣдованія священниковъ съ прихожанами есть способъ наставленія, настоятельно требующійся современными нуждами и обстоятельствами.

Какъ ни общеизвѣстны изложенныя нами замѣчанія, однако же въ нихъ найдется не мало затрудненій и недоразумѣній, при мысли объ осуществленіи ихъ на практикѣ. Не считая своимъ дѣломъ преподавать священникамъ какіе либо совѣты и наставленія въ послѣднемъ случаѣ, мы считаемъ однакожъ очень не лишнимъ указать здѣсь на одно очень полезное руководство по изложенному нами предмету. Передъ нами лежитъ книга, представляющая очень видный опытъ священническаго вѣрученія и правоченія посредствомъ устныхъ собесѣдованій. Книга эта, состоящая изъ трехъ томовъ, заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ разговоры, а потомъ письма и нѣсколько размышленій. Вотъ что говоритъ авторъ, бывшій сначала священникомъ въ селѣ, а потомъ продолжавшій свое служеніе въ городахъ, о происхожденіи этого интереснаго сочиненія. «Предполагаемые разговоры и письма—плодъ моихъ пастырскихъ собесѣдованій съ прихожанами. Случалось, что сдѣланныя наставленія и увѣщанія (иногда по предварительномъ соображеніи, а чаще безъ приготовленія) тотъ часъ же по возвращеніи домой записываемы были на память и излагаемы на бумагѣ; при томъ всегда съ большими дополненіями противъ того, что было сказано при устной бесѣдѣ—случаи же къ письмамъ

были подаваемы потребностями самых пасомыхъ,... иногда представлялось и болѣе удобнымъ высказывать предостереженія и совѣты въ такой именно формѣ пастырскаго слова. Наконецъ есть статьи, которыя нарочито составлены для печати». Не входя въ подробный разборъ этой книги, тѣмъ болѣе, что онъ помѣщенъ уже въ «Странникъ» (Дек. кн. за 1864 г.), мы остановимся на главнѣйшей, непосредственно относящейся къ предмету нашей статьи, части этого очень обширнаго сочиненія. Чтобы дать предварительное понятіе о богатствѣ содержанія этого отдѣла, выписываемъ сполна оглавленіе разговорныхъ статей, входящихъ въ составъ его. Вотъ эти разговоры:

- 1) разговоръ о нуждѣ грамотности, 2) — съ православнымъ прихожаниномъ, живущимъ среди раскольниковъ, 3) — съ прихожанами о суевѣріяхъ и предрасудкахъ, 4) — объ исполненіи христіанскаго долга святаго Причащенія, 5) — о вѣчныхъ мукахъ и о вѣчномъ блаженствѣ, 6) — о томъ, сколь необходимо имѣть въ домѣ и читать Библию или хотя Евангеліе, 7) — о гибельныхъ послѣдствіяхъ нетрезвой жизни, 8) — по случаю семейныхъ распрей, 9) — о нуждѣ опрятности и благоустроенности въ домашней жизни, 10) — о привычкѣ къ сквернословію и разнымъ ругательствамъ, 11) — съ ремесленникомъ объ исполнительности и честности по ремесленнымъ занятіямъ, 12) — о различіи вѣроисповѣданій — католическаго, лютеранскаго и реформатскаго — отъ православно-греко-россійскаго, 13) — о постахъ — съ прихожанами, которые находили ихъ ненужнымъ установленіемъ Церкви, 14) — о постахъ — съ такимъ прихожаниномъ, который хотя принималъ ихъ, какъ установленіе церковное, но и высказывалъ нѣкоторыя сомнѣнія противъ пользы и удобства соблюдать ихъ, 15) — о томъ, съ какими цѣлями и въ какой мѣрѣ можно заботиться объ увеличеніи своего состоянія (о богатствѣ), — 16) — объ общественной и частной благотворительности, 17) — о томъ, въ какой мѣрѣ позволительно христіанину слѣдовать приличіямъ свѣтскимъ, 18) — предъ крестинами въ домѣ, о неправильныхъ при этомъ требованіяхъ и дѣйст-

віяхъ прихожанъ, 19)—по случаю говѣнья и приобщенія Св. Таинъ, объ исправленіи жизни, 20)—о томъ, на сколько можно радоваться нынѣшнимъ успѣхамъ наукъ и промышленности, 21)—о томъ, какъ духовно-нравственное развитіе людей, въ которомъ состоитъ истинный прогрессъ, зависитъ отъ дѣятельности священниковъ-пастырей, 22)—о происхожденіи и важности священническаго благословенія, и о томъ, какъ принимать его, 23)—съ холостымъ, противъ холостой жизни, 24,—педагогическіе совѣты и наставленія молодымъ родителямъ и учителямъ, 25)—о братскомъ долгѣ высказывать правду для нравственнаго исправленія, 26)—о пользѣ духовныхъ собесѣдованій, 27)—съ однимъ высокимъ начальникомъ о томъ, какія бы челоуколюбивыя мѣры предпринять для исправленія страждущихъ невоздержаніемъ (пьянствомъ), людей развратныхъ и нищихъ—бродягъ, 28)—по случаю назначенія пенсій—о томъ, какъ лучше пользоваться свободнымъ временемъ, 29)—съ хозяйкой дома о домашнихъ приготовленіяхъ къ праздникамъ, 30)—о томъ, какъ обращаться съ домашней прислугой.

Чтобы дать понятіе о томъ, какъ раскрываются авторомъ эти разнообразныя предметы его собесѣдованій, помещаемъ отрывки изъ 2-хъ разговоровъ его. Вотъ отрывокъ изъ разговора автора съ сельскими прихожанами о нуждѣ опрятности и благоустроенности въ домашней жизни.

Свящ. (посль пѣнія въ домъ пасхальнаго молебна на свѣтлой недѣль.)—Вотъ теперь мнѣ пріятно и войти въ ваши дома, и видѣть васъ—самыхъ: такъ все у васъ вымыто и прибрано, и сами вы гораздо чище.—*Хозяинъ дома.*—Прошу васъ, батюшка, пристановитесь у меня и отдохнуть.... *Свящ.*—Развѣ для того, чтобъ поговорить съ вами о вопіющей нуждѣ для васъ въ большей опрятности, порядкѣ и хозяйствѣ домашнемъ, т. е. поговорить о томъ, что давно уже у меня лежитъ на душѣ для васъ. А кстати вотъ васъ собралось здѣсь много, по случаю препровожденія иконъ изъ одного дома въ другой, и по причинѣ родства съ твоимъ домомъ.—*Прихож.* (все вдругъ). Мы готовы, наставникъ нашъ, послушать вашей бе-

сѣды.—*Свящ.*—Въ самомъ дѣлѣ вы холите у себя въ домахъ не чаще, какъ въ годовые праздники, а въ будни и во всякое другое время, право, и зайти къ вамъ неприятно. Посмотрите-ка, пожалуйста, сколько у васъ едва не на каждомъ шагу видно нечистоты и неустройства! Напр., прежде всего иконы у васъ то покрыты пылью, то слишкомъ обветшали, то вы-высоко подняты, то, напротивъ низко опущены, то не имѣютъ кіотъ; на томъ же мѣстѣ съ ними (по вашему-божницѣ) кладутся вами солонка съ солью, нѣсколько луку, иголка съ нитками, даже сальныя свѣчи.,, почти рядомъ съ иконами размѣщены безобразныя картины; дѣти ваши смѣло касаются святыхъ иконъ, между тѣмъ какъ ничто такъ не убиваетъ въ душѣ страхъ Божій, какъ небрежное обращеніе со святыней; предъ иконами нѣтъ у васъ лампадки, ни даже въ запасъ свѣчь; вмѣстѣ съ ними бережется у васъ просфора, вся изсохшая и въ половину сѣденная насѣкомыми. На стѣнахъ въ вапихъ избахъ видно множество пыли и паутины, а о грязи на полу и говорить нечего..., въ углахъ забросаны платье и обувь. Зимой у васъ въ нѣкоторыхъ домахъ бываетъ страшная сырость, а лѣтомъ духота отъ неимѣнія створчатыхъ оконъ. Не больше, какъ разъ въ день, выносятся у васъ изъ избы вода, остающаяся отъ умыванья лица и рукъ, въ которую еще вы бросаете разные обрѣзки и нечистоты, отъ чего она еще болѣе издастъ отъ себя зловоніе; лучше бы вамъ и зимой тазы съ этими нечистотами держать на улицѣ, чѣмъ въ тѣсныхъ и низкихъ домахъ: такъ они портятъ воздухъ и неприяты для глазъ!—Вмѣстѣ съ вами зимою нерѣдко живутъ родившіи или новорожденный скотъ и дворовыя птицы, также производящія въ домъ своего рода неприятыи запахъ. Иные для какого-то содружества и по странной охотѣ, во всякое время держать у себя въ комнатахъ собакъ (правда, это бываетъ преимущественно въ домахъ горожанъ), не только малыхъ, но и большихъ. Кромѣ опасности такихъ сожителей для малолѣтнихъ дѣтей, такое обращеніе съ собаками, во все не указанное природой (потому что собака дворовое животное, а не домашнее), крайне вредитъ нравственному воспитанію дѣтей; дѣти отъ этого съ младенчества привыкаютъ къ той же жестокости, наглости и злости, которыхъ

начала скрываются въ природѣ упоминаемыхъ животныхъ: злостный видъ собаки и лай неблагопріятно дѣйствуютъ даже на взрослыхъ».

«Самая постройка вашихъ домовъ способствуетъ у васъ нечистотѣ и непріятности. Дома у васъ строятся такъ не велики, съ такими малыми окнами, скупо пропускающими чрезъ себя свѣтъ Божій, часто безъ всякихъ продушинъ или сообщенія съ чистымъ воздухомъ, безъ твердыхъ фундаментовъ и хозяйственнаго распорядка въ помѣщеніи. Хотя у васъ и не мало бываетъ пристроекъ въ домахъ—чулановъ, клѣтей и сѣней, но всѣ эти пристройки холодныя, а для житья отапливается одна изба, въ которой помѣщается отъ десяти до двадцати человекъ; притомъ и эта изба индѣ бываетъ черная, курная, безъ трубы. Ахъ, что это за жалкое неумѣнье распорядиться добромъ! въ нашихъ странахъ недостаточно ли было бы лѣсу, чтобы завести вамъ больше помѣстительные дома и лучше отапливать ихъ? А каково у васъ надворное строенье и каковъ тамъ порядокъ? При иныхъ домахъ тамъ встрѣтишь ужасную глухоту и грязь, потому что весь домъ загражденъ отъ свѣта и вѣтра, не сдѣлано никакихъ канавъ для стока на улицу нечистоты».

«Но обратите еще вниманіе на самихъ себя. Дѣтей вашихъ, большею частію, встрѣчаешь неумытыми, непричесанными, неостриженными, въ лохмотьяхъ, часто безъ крестовъ на груди, безъ поясовъ, и безъ обуви, лѣтомъ едва не валяющихся въ грязи вмѣстѣ съ дворовыми животными. Имъ дается ѣсть, что ни попало, что только они попросятъ, и когда бы это ни случилось—утромъ ли рано, предъ обѣдомъ ли, вскорѣ ли послѣ обѣда,—нужно только, чтобъ они перестали плакать. Колыбельныхъ дѣтей вы держите нерѣдко въ черныхъ пеленкахъ, въ которыхъ и приносите ихъ въ церковь для Крещенія или Причастья.—У васъ самихъ, видишь,—волосы и борода недостаточно причесаны, ногти у рукъ не всегда обрѣзаны, платье часто слишкомъ грязное и засаленное, обувь рѣдко чистая; лѣтомъ, даже и въ жаркое время—ужь непостижимо для чего—вы набрасываете на себя шубы и ходите въ нихъ на распашку; а зимой, напротивъ, часто выбѣгаете на улицу, и даже на не короткое время, въ однѣхъ рубаш-

какъ и босые; лицо и руки у васъ рѣдко вполне чисты, все тѣло не часто оmyвается въ бань. Бѣлье на себѣ вы не часто мѣняете; столовое бѣлье обыкновенно бываетъ засаленное, а часто въ своей трапезѣ обходитесь и совсѣмъ безъ скатертей; посуда также недостаточно очищается, и ея бываетъ мало. А что составляетъ вашъ столъ, вашу пищу?—Большею частію, черный хлѣбъ изъ непросѣянной, по экономіи, муки, начинающіе гнить овощи, прогорклое масло, горькокислый квасъ, тухлая рыба, соленое и протухлое мясо, дурная, колодезная или прудовая вода.—Чѣмъ освѣщаются ваши жилища?—Лучиной, отъ которой разстилается дымъ по всей избѣ, давитъ глаза, нерѣдко случается и пожаръ на дворѣ, куда вы ходите ночью съ лучиной вмѣсто фонаря... О! можно ли позавидовать этой домашней жизни вашей, этому хозяйству? И у кого же такое хозяйство?—У тѣхъ, которые своими полевыми произведеніями питаютъ еще другихъ, которые отъ тука своихъ животныхъ въ избыткѣ доставляютъ освѣщеніе не только намъ, лучшимъ жителямъ селъ, и всѣмъ горожанамъ, но и за предѣлы государства! А какъ вы бережете свое здоровье и лечитесь при случающихся болѣзняхъ?—Иные отъ горячей работы вдругъ обращаются къ холодному питью, отъ поста—къ неумѣренной ѣдѣ, при «разговѣньѣ»; сильно разгоряченные и вспотѣвшіе въ бань, прямо, а иногда еще и босые, выходятъ на морозъ, потому что бани у васъ строятся безъ теплыхъ преддверій и сѣней; заболѣвшій человекъ у васъ дотолъ работаетъ, пока не упадетъ, и дотолъ же часто домашніе его не знаютъ, что онъ боленъ; предохранительную оспу прививаютъ у васъ не многіе. Всѣ сильныя и ядовитыя вещества, какъ-то: мышьякъ, сулема, купоросъ и нашатырь служатъ у васъ лекарствами:—и какъ неосторожно употребляются вами эти опасныя средства, и къ сколькимъ еще вы прибѣгаете при этомъ заговорахъ, нашептываніяхъ и чистымъ мукамъ для больныхъ, особенно для дѣтей! Что же это, скажите, пожалуйста, за неряшество?—Въ васъ, въ большей части изъ васъ, не видно ни чувства приличія, ни чувства красоты: какое-то примѣшается животное равнодушіе ко всему окружающему, и даже къ самимъ себѣ. (Домашн. Паст. Пастыря т. I-й стр. 222—228.)

Вотъ другой отрывокъ изъ разговора автора съ свѣтскимъ лицомъ о томъ, въ какой мѣрѣ позволительно христіанину слѣдовать свѣтскимъ приличіямъ.

Есть стороны въ жизни, которыя и христіанинъ долженъ проходить вмѣстѣ съ прочими, быть въ этомъ случаѣ «передовымъ». Напр. онъ можетъ и долженъ держаться современнаго взгляда на науки, исключая ученія Вѣры (Богословія), которое не можетъ въ существѣ своемъ измѣняться или совершенствоваться со временемъ, какъ прочія всѣ науки, потому что это наука Божія, отъ самого Бога преподанная; можетъ и долженъ онъ частію подражать современному направленію въ ремеслахъ и художествахъ, въ одеждахъ, во внѣшней образованности и наконецъ во всѣхъ обыкновеніяхъ, не угрожающихъ нравственности, или безразличныхъ.—Только, къ сожалѣнію, слишкомъ много обычаевъ и требованій современныхъ, которые не требуютъ продолжительнаго изслѣдованія, сколько они вредны! Вотъ напр. нынѣ принято нѣкоторыми не показывать въ домѣ святыхъ иконъ, такъ что проходите вы сряду нѣсколько комнатъ и не находите мѣста, гдѣ бы могли остановиться, чтобы предъ изображеніемъ святаго поклониться, или, если видите вы иконы въ гостинныхъ комнатахъ, то въ маломъ видѣ, едва-едва замѣтныя; при всей своей состоятельности прилично украсить ихъ, хозяева оставляютъ ихъ безъ кіотовъ и безъ лампадки, какъ бы, на лету, на минуту, прикрѣпивъ ихъ. Или вотъ..., въ наши дни сильно распространяется между образованными людьми вольномысліе и даже невѣріе: не совершенно, напр., вѣрятъ слову Божию, а о Церкви, какъ богопоставленной наставницѣ вѣры и благочестія, говорятъ прямо: «а это еще что?» Или вотъ нынѣ—преимущественно нынѣ—принято,—вслѣдствіе довольнаго охлажденія къ Вѣрѣ, выражать пренебреженіе къ духовенству и чуждаться близкаго знакомства съ нимъ! Сдѣлалось необходимою каждому свѣтскаго человѣка, даже въ слабомъ женскомъ полѣ, окурять себя дымомъ отъ извѣстнаго зелія .....! Любятъ многіе пожить на чужой счетъ..... Бываютъ (разумѣется у людей безнравственныхъ) отдаленныя и темныя отношенія между супругами.... Но да не возлагомтъ больше уста моя дѣль человѣческихъ (Пс. 16, 4).

Разсудите теперь,—позволительно ли христіанину слѣпо подражать такимъ обычаямъ и нововведеніямъ, т. е. тому человѣку, который долженъ жить съ мыслию объ иной, вѣчной жизни? Нѣтъ, отнюдь нѣтъ!

«Въ разсужденіи того, имѣть ли ему куда либо выходи изъ своего дома, участвовать ли, въ большемъ или меньшемъ, общественномъ кругу, можно положить совѣтъ такой: безъ особенныхъ причинъ никогда онъ не долженъ уклоняться общества.... Общество доставляетъ развлеченіе послѣ трудовъ, которое бываетъ тѣмъ пріятнѣе, чѣмъ продолжительнѣе былъ трудъ, а по мѣрѣ своей пріятности это развлеченіе, возвращая душѣ бодрость и тѣлеснымъ силамъ свѣжесть, возбуждаетъ большее усердіе къ новому труду, большую энергію къ послѣдовательной дѣятельности. Общество ведетъ къ лучшимъ успѣхамъ и совершенству каждаго въ его занятіяхъ среди подобныхъ себѣ, напр. духовнаго среди духовныхъ, ученаго между учеными, ремесленника между ремесленниками; оно предупреждаетъ или изглаждаетъ въ человѣкѣ упрямую самоувѣренность въ своихъ взглядахъ и убѣжденіяхъ, тѣмъ самымъ, что даетъ ему возможность слышать не только мнѣнія другихъ, но и прямыя возраженія, замѣчанія и оговорки. Въ нравственномъ отношеніи общественная жизнь развиваетъ общительность и дружелюбіе даже по одной этой пословицѣ: «худой миръ лучше доброй брани»,—смягчаетъ природную грубость, исправляетъ гордую заносчивость, пріучаетъ ко взаимной уступчивости и терпливости, представляетъ въ натурѣ, въ дѣйствительности, картины людей, живущихъ въ разныхъ состояніяхъ, въ довольствѣ и въ крайней бѣдности, въ благополучіи, въ несчастіи, ознакомляетъ со множествомъ характеровъ разнаго пола, возраста и званія, а этимъ самымъ даетъ возможность извлекать изъ всего уроки, ибо жизнь одного не то, что жизнь сотни и тысячи людей... Полезно участіе христіанина въ обществѣ и для самаго общества. Что было бы съ дурными людьми, если бы они совсѣмъ были оставлены добрыми? Не тѣмъ ли болѣе они ожесточались бы во злѣ? Но вотъ обращеніе среди ихъ христіанина, какъ истинно добраго человѣка, сдерживаетъ ихъ!.. Въ этомъ то отношеніи можно пожелать, чтобъ и духовенство чаще являлось въ обществѣ

и оставалось въ немъ покрайней мѣрѣ до того времени, какъ начнутся—если только начнутся—соблазнительныя увеселенія «могущія не столько соблазнить священника, сколько унижить» его санъ. Такъ именно чистому всё чисто.»

«Впрочемъ эта чистота достигается не безусловно. Нужно держаться многихъ условий, чтобъ не занять ничего душевреднаго отъ общества, посѣщая его, и вмѣстѣ съ тѣмъ самому быть дѣйствительно полезнымъ для него. Во первыхъ, нужно являться въ немъ не часто: тогда лишь уединеніе и общественная жизнь имѣютъ свою пріятность и цѣну, когда умеренно смѣняются одно другимъ. Непрерывное обращеніе среди общества (постоянная гостѣба) дѣлаетъ человека разсыпаннымъ, а со временемъ и развращаетъ: это истина несомнѣнная... Жизнь человека, не любящаго нисколько сидѣть дома или оставаться безъ гостей въ своемъ домѣ, проходить, такъ сказать, «вошющимъ образомъ»: ему некогда, по крайней мѣрѣ, неудобно, сосредоточиться въ себѣ, вникнуть глубоко въ свое нравственное состояніе, подумать о душѣ, и положить рѣшимость, а потомъ поддержать и оправдать въ себѣ эту рѣшимость къ исправленію своей жизни.—Во вторыхъ, нужно разсматривать, каково то общество, которое вы избираете для своего выхода—будутъ ли это пять, десять, или двадцать семействъ, изъ которыхъ, конечно, ближайшими къ себѣ вы будете имѣть только два или три, а съ прочими будете встрѣчаться только въ кругу послѣднихъ. Если нравственное направленіе избраннаго вами общества не совсѣмъ похвально, если въ немъ слишкомъ много щегольства въ одеждахъ, или люблѣ предаваться невоздержанно (упиваться), или допускать кошунство и вольномысліе; то вы должны замѣнить его инымъ, а то вести до времени совершенно уединенную жизнь: ибо *блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ* (Пс. 1, 1). Въ третьихъ, въ общественной жизни могутъ быть свои опасныя совѣтники и руководители. Ничего не смысла, какъ дѣти, въ жизни духовной или христіанской, эти люди могутъ вамъ дать прекрасныя совѣты, какъ «умѣть жить въ свѣтѣ», что, по переводу на прямой смыслъ, значить «не имѣть ни своего ума, ни своего сердца, ни своей воли» (Иннокентія, арх. Херсон.

слово къ паствѣ Харьк.), т. е. не имѣть ничего своего, думать, чувствовать и дѣлать сообразно съ большинствомъ людей,—какъ искусно разыгрывать дѣло съ слабостями человѣческими, кого напр. больше уважить, за кѣмъ ухаживать, и къ кому можно оставаться равнодушнымъ, въ какихъ въ особенности случаяхъ уступать, или же съ прочими подавать свой голосъ, къ кому въ какое время лучше сдѣлать посвященіе (визитъ), съ кѣмъ о чемъ больше вести разговоръ, какъ всегда не высказываться, какъ никому не довѣрять, со всѣми быть крайне осторожнымъ, чѣмъ скорѣе расположить къ себѣ извѣстныя лица, и т. д. Христіанинъ долженъ быть мертвымъ для подобныхъ суетныхъ и низкихъ цѣлей: слѣдовательно для него излишни такіе уроки учителей житейской мудрости, или вѣрнѣе сказать, житейской хитрости. Эти уроки только могутъ убить въ немъ духъ истиннаго благородства, отнять у него ревность ко всему честному и возвышенному, столько особенно свойственную юношамъ, поселять въ немъ недовѣріе ко всѣмъ, сдѣлаютъ его въ высшей степени самолюбивымъ, расчетливымъ и своекорыстнымъ, приведутъ его къ убѣжденію, что не возможно найти въ мірѣ людей истинно—добрыхъ, что всѣмъ остается другъ друга обманывать. Особенно же эти уроки вредны для молодыхъ людей, какъ еще не утвердившихся въ своихъ правилахъ, какъ живо принимающихъ все, что поражаетъ ихъ, и слишкомъ перенчивыхъ. Поэтому имъ рѣшительно не слѣдуетъ знать общественныхъ собраній и увеселеній до того времени, какъ довольно утвердятся въ своихъ убѣжденіяхъ и правилахъ для жизни, или, если и позволительно имъ являться сюда, то подъ надзоромъ родителей и иныхъ руководителей, которые будутъ удерживать ихъ отъ увлеченій, будутъ показывать имъ каждое дѣло, каждое дѣйствующее лицо съ прямой его стороны, каково оно есть само въ себѣ...» (Домаш. Наст. Пас. т. II ст. 287. .297.)

Можно бы много указать подобныхъ мѣстъ въ Домашнихъ Наставленіяхъ Пастыря, но это слишкомъ расширило бы размѣръ нашей статьи; почему заканчиваемъ ее слѣдующимъ, занимаемымъ нами изъ рецензій «Странника» на ту же книгу замѣчаніемъ: «въ

виду такого примѣра остается желать и просить прочихъ братій нашихъ священниковъ сель и городовъ, чтобы они, отрѣшаясь отъ привычекъ отцевъ, входили нынѣ въ новыя духовныя отношенія къ своимъ прихожанамъ, наставляя ихъ и по домамъ, не только добрымъ примѣромъ, но и словомъ Евангельскимъ. Дѣло это нелегкое, пожалуй не легче, чѣмъ приготовить и сказать проповѣдь съ церковной кафедры. Но кто захотѣлъ бы испробовать свои силы, кто вздумалъ бы заняться своими прихожанами, тому советывали бы мы приобрести Домашнія Наставленія Пастыря. Кроме того, что ихъ можно съ большою пользою читать въ подлинникъ въ собраніи прихожанъ,—прочитавшій научился бы изъ нихъ и самъ вести духовныя бесѣды съ прихожанами». (Страникъ Дек. кн. Библ. отд. съ пр. 28—29.). (*)

В. Х—кій.

(*) Цѣна „Домашнимъ Наставленіямъ Пастыря“ 5 р., съ пересылкою 4 р.

ИЗВѢСТІЯ.

Два назидательныя резолюціи преос. полтавскаго Іоанна.

1. Одинъ молодой священникъ, только что поступившій на приходъ вторымъ священникомъ, вступилъ къ Его Преосвященству, какъ слѣдуетъ по формѣ, чрезъ прихожанъ, съ докладомъ о поступкахъ своего товарища—священника, который священникомъ на приходѣ уже 20 лѣтъ (*). На этомъ донесеніи резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго—послѣдовала слѣдующая:

„Изъ прихожанъ никто не жаловался прежде, никто не жалуется и доселѣ на поведеніе священника. А священникъ, только что поступившій на мѣсто, вмѣсто того, чтобы внимать себѣ, съ заносчивостію и легкомысліемъ юноши спѣшитъ писать голословное неблагонамѣренное донесеніе на своего собрата. И въ какое время онъ задумалъ вырыть яму для ближняго! Въ свѣтлые дни свѣтлой седмицы, когда все во имя воскресшаго Господа призываетъ къ миру Христову и любви взаимной. Видно были видимыя причины, которыя заставили священника С. такъ дѣйствовать.—Какія же? Нѣтъ ли у него—шурина, оканчивающаго курсъ въ семинаріи, который бытъ можетъ не отказался бы поступить на мѣсто П., въ случаѣ его перемѣненія; или можетъ быть С. желалъ бы одинъ остаться въ приходѣ.—Грѣхъ и стыдно ему!—штрафовать его пятью рублями въ пользу Попечительства въ очищеніе его совѣсти и въ напоминаніе ему: „не рыть яму подъ другимъ, чтобы самому не впасть въ нее“,—безъ внесенія впрочемъ штрафа въ послужной списокъ.—Теперь слово къ исправляющему должность Благочиннаго, котораго малограмотный репортъ при семъ прилагается. Вмѣсто того, чтобы разумнымъ мирнымъ словомъ остановить молодаго священника въ его непріязненномъ замыслѣ противъ священника П., онъ видимо покровительствуетъ этому замыслу. Получивъ доносъ священника С., исправлящій должность Благочиннаго хотя, по чувству религіозности, и не вѣрилъ дѣйствительности извѣщеннаго, такъ пишетъ онъ, но по своей обязанности рѣшился дознать на мѣстѣ и еще 26 марта увѣдомилъ о томъ какъ С. такъ и П., а 4 апрѣля выѣхалъ и въ село. В. Но что же это значитъ? донесеніе С. отъ 3 апрѣля, а И. Д. Благочиннаго въ репортѣ пишетъ: „получивши отзывъ священника С., я рѣшился дознать на мѣстѣ и 26 марта увѣдо-

(*) Это было еще въ 1863 году.

милъ о томъ какъ священника С., такъ и священника П. По какому предвѣдѣнію или сонному видѣнію онъ дѣлаетъ такое распоряженіе? Такъ неправда путаетъ сама себя и изобличаетъ себя въ своей лжи. Грѣшно и стыдно исправляющему должность Благочиннаго. Уволить его отъ исправленія благочиннической должности, и на мѣсто его для должности Благочиннаго представить кандидатовъ. Произнося такой судъ на дѣйствія священника и исправляющаго должность Благочиннаго, я не того желаю, чтобы Благочинные въ неумѣренномъ снисхожденіи потворствовали явнымъ слабостямъ и вопіющимъ злоупотребленіямъ вѣранныхъ имъ причтовъ, а того, чтобы они были безпристрастны и справедливы въ исполненіи своей обязанности, чтобы всѣ священно-и церковно-служители жили между собой въ мирѣ и любви взаимной, не подкапывая другъ подъ другомъ, не подводя другъ друга подъ судъ и слѣдствія по самымъ мелочнымъ ничтожнымъ побужденіямъ. Ибо если и между нами служителями и благовѣстниками мира Христова и любви Евангельской не станетъ мирныхъ отношеній, по дѣйствію духа вражды и непріязни, то какой миръ и любовь внесемъ мы въ духъ и жизнь нашихъ пасомыхъ?—Если и овѣтъ тьма, то тьма колыми паче тьмы. Я недаромъ такъ распространился. Страсть писать доносы другъ на друга, измышлять обвиненія, кстати и не кстати въ каждой бумагѣ касаться неосторожно чести и дѣлъ ближняго—есть недугъ, довольно распространенный между многими изъ нашихъ собратій, какъ вижу въ сожалѣнію изъ многихъ поступающихъ ко мнѣ бумагъ,—то я не желаю, что бы такъ было впредь. О семъ узнаете, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою, сказалъ Господь нашъ. Аще же другъ друга угрызаете и сѣдаете, блюдитесь, говоритъ намъ св. Апостоль, да не другъ отъ друга истреблены будете. Сказаннаго довольно для общаго назиданія. Но что бы оказать и съ другой стороны должное вниманіе къ молодому священнику С. и исправляющему должность Благочиннаго, то о поведеніи и поступкахъ священника П. назначить слѣдствіе. Производство онаго поручить настоятелю Густынскаго монастыря Архимандриту Паисію, а священникъ С. и исправляющій должность Благочиннаго пусть представятъ доказательства.

2. На прошеніи пейхожанъ, коимъ они просятъ назначить другаго слѣдователя вмѣсто А., по жалобѣ ихъ на приходскаго священника, резолюція Его преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго послѣдовала слѣдующая:

„На разсмотрѣніе Консисторіи, если есть на то законное основаніе, а между тѣмъ объявить жалобщикамъ, что если бы и дѣйствительно священникъ предъ праздникомъ свѣтлой Пасхи требовалъ у кого изъ нихъ пять яицъ, или въ другое время звалъ кого изъ нихъ къ себѣ на работу, то никто не принуждаетъ ихъ выполнять эти требованія;—на то добрая воля. Пусть никто изъ нихъ не даетъ и въ свѣтлый день краснаго яйца своему отцу духовному, тогда какъ добрый христіанинъ въ день радостнаго праздника радъ вспомнить и этимъ даромъ не только священника, но и послѣдняго нищаго. Только пусть просители не преслѣдуютъ своего священника и не обременяютъ начальства пустыми и неосновательными извѣтами на священника.

Стыдно и грѣхъ имъ. Они считаютъ и ищутъ какихъ то пять яицъ на священникѣ, а того не считаютъ, сколько потратились на одну подачу и пересылку своихъ жалобъ чрезъ почту, сколько потеряли времени при производившемся слѣдствіи и сколько принимаютъ отвѣта на свою душу, когда обносятъ честь своего отца духовнаго попреками оскорбительными не только на словахъ, но и на бумагѣ, безъ достаточнаго основанія, по одной личной грубой неприязни, несвойственной христіанину.“ (Пол. Еп. Вид.)

О способѣ увеличенія вѣнчиковой суммы.—Нолинскаго уѣзда благочинный, священникъ Михаилъ Осокинъ, въ рапортѣ отъ 25 января сего года за № 25-мъ между прочимъ изъяснилъ, что нѣкоторые настоятели церквей вѣреннаго ему благочинія, разсудивъ на случайномъ у него стѣздѣ о способахъ увеличенія вѣнчиковой суммы въ улучшеніе содержанія недостаточныхъ учениковъ семинаріи, нашли удобнымъ усилить при мѣстахъ своего служенія сбытъ болѣе цѣнныхъ вѣнчиковъ на счетъ малоцѣнныхъ, и потому нынѣ же рѣшились въ замѣнъ раскрашенныхъ вѣнцовъ (по 1½ к.) выписать раззолоченныхъ нищаго (по 3 к.), а частію и высшаго (по 10 к.) сортовъ, надѣясь, при личномъ участіи своемъ, имѣть полный успѣхъ въ ихъ распродажѣ, отъ чего и потребовалось вѣнцовъ для церквей его благочинія въ запасъ, безъ превнѣшенія противъ прежней выписки въ количествѣ, на 19 р. 65 к. болѣе, нежели какъ предполагалось по обыкновеннымъ соображеніямъ, безотносительно къ усиленію при семинаріи вѣнчиковаго капитала. При чемъ благочинный Осокинъ просилъ предложить всѣмъ о. о. благочиннымъ вятской епархіи, не найдутъ ли они возможнымъ примѣнить вышеизъясненную

мѣру къ дѣлу и во вѣрнопныхъ имъ благочиніяхъ. Въ вятской духовной консисторіи, по выслушаніи означеннаго рапорта и по справкѣ, заключено: „благородное стремленіе нѣкоторыхъ священниковъ, состоящихъ въ округѣ благочинія священника Михаила Осокина, къ обезпеченію нуждающихся въ пособіи отъ казны духовныхъ воспитанниковъ, заслуживаетъ полнаго одобренія, и принятая ими мѣра къ возвышенію вѣнчиковой суммы, употребляемой на содержаніе бѣдныхъ учениковъ семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ, чрезъ усиленіе продажи при церквахъ болѣе цѣнныхъ вѣнцовъ въ замѣнъ малоцѣнныхъ, не противозаконна, если только она окажется дѣйствительно необременительною для прихожанъ. Объявить объ этомъ и объявляется духовенству вятской епархіи.—(Вятск. Еп. рх. Вѣд.)

Предложеніе Преосвященнаго Агафангела вятской духовной консисторіи отъ 23 января сего года за № 973 о пожертвованіи книгъ въ вятскій кафедральный соборъ и объ основаніи при этомъ соборѣ епархіальной библиотеки.

„Оканчивая пятый годъ архіерейскаго служенія церкви Божіей, сущей въ странѣ Вятской, я не могу не возносить благоговѣйной благодарности къ великому архіерею Господу нашему Іисусу Христу, милующему меня и преисполняющему жизнь мою неизреченными, но осязательными для меня знаменіями своего Божественнаго покровительства и отеческаго, кроткаго снисхожденія къ моимъ слабостямъ. Предусматривая же окончаніе земнаго житія своего, признаю благоразумнымъ выразить заблаговременно свою волю о дарованномъ мнѣ отъ Господа Бога въ теченіи всей службы моей вещественномъ достояніи моемъ, состоящемъ, преимущественно, изъ книгъ. Какъ вся жизнь моя есть великій даръ Божій, такъ и сіе достояніе есть даръ безпредѣльной любви Божіей ко мнѣ. Никого не могу объявить наслѣдникомъ сего достоянія, кромѣ чистой, непорочной, возлюбленной Невѣсты—церкви Вятской, съ которою обрученъ я Духомъ Святымъ. Посему домашнюю бібліотеку свою распредѣляю такъ, чтобы она составляла собственность всѣхъ сословіи Вятской епархіи: именно Творенія Отцевъ и Учителей Церкви на греческомъ и латинскомъ языкахъ въ числѣ трехъ сотъ двадцати семи томовъ (изд. Migne) жертвую въ вятскую семинарію, Христіанское Чтеніе съ 1821 по 1860 годъ и нѣкоторыя другія книги въ вятское училище дѣвицъ духовнаго званія, писанія греческихъ и латинскихъ

классиковъ въ числѣ седмидесяти семи томовъ (изд. Didot и др.) въ вятскую гимназію, нѣсколько книгъ жертвую въ Кукарскій соборъ, чтобы по возможности и внѣ города Вятки могло быть положено начало открытымъ для жителей окрестныхъ мѣстностей бібліотекамъ. Но весьма желательно, чтобы основана была при первомъ храмѣ Вятской епархіи, то есть при вятскомъ кафедральномъ соборѣ центральная бібліотека подъ именемъ епархіальной, въ которой духовныя лица, а затѣмъ и лица другихъ сословій Вятской епархіи, могли бы прїѣзжая въ Вятку пользоваться книгами и такимъ образомъ не только поддерживать, но и расширять свое православно-христіанское образованіе. Имѣя это въ виду, жертвую въ собственность кафедральнаго собора на первый разъ—Библію на еврейскомъ языкѣ, Остромирово Евангеліе, Апостолъ древняго изданія, *Пидалионъ*, Богослужбныя книги на греческомъ языкѣ, Acta Sanctorum (изд. Bolland. въ числѣ 52 фоліантовъ), Краткія Поученія о главнѣйшихъ догматахъ вѣры и проч., Повѣствованіе о Россіи—Арцыбышева въ 3-хъ томахъ, Древнюю Вивліюэику въ 20-ти томахъ, Продолженіе древней вивліюэики въ 11-ти томахъ, Труды и лѣтописи общества исторіи и древностей Россійскихъ въ 8-ми томахъ, Чтеніе въ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ 1845—1848 г. 21 томъ, 1858 г. 4 тома, Временникъ общества исторіи и древностей Россійскихъ 25 томовъ, Книгу степенную въ 2-хъ частяхъ, Метрики княжества Литовскаго въ 2-хъ томахъ, *Demonstrations Evangeliques* (изд. Migne) въ 20-ти томахъ,—съ тѣмъ, чтобы нынѣ же основана была епархіальная бібліотека и устроено было духовенствомъ и старостою собора такое помѣщеніе для сей бібліотеки, въ которомъ бы могли не только вмѣщаться книги, но и заниматься приходящія въ бібліотеку лица чтеніемъ книгъ, или выписками изъ нихъ. Къ сей бібліотекѣ должны быть присоединены изъ ризницы кафедральнаго собора тѣ книги, которыя, не будучи необходимы для отправленія богослуженій въ соборѣ, могутъ быть съ пользою читаемы желающими. Библіотекаремъ епархіальной бібліотеки назначается племянникъ мой, окончившій курсъ семинарскаго образованія и состоящій нынѣ на уподіаконской вакансіи при кафедральномъ соборѣ, діаконовъ Николай Лебедевъ, вполне испытанный какъ по умственнымъ качествамъ, такъ и по достойнымъ уваженія нравственнымъ правиламъ воимъ.“

„Консисторія имѣеть дать надлежащее предписаніе духовенству и старостѣ кафедральнаго собора къ приведенію

сего распоряженія въ исполненіе съ тѣмъ, чтобы означенное духовенство предварительно представило мнѣ 1) свои соображенія объ устройствѣ помѣщенія для епархіальной бібліотеки и 2) списокъ книгъ, которыя могутъ быть переданы въ сію бібліотеку изъ ризницы кафедральнаго собора.

(Вятск. Епарх. Видом.)

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ дозволенія цензуры.